

БОЛЬШОЙ ПУТЬ И БОЛЬШАЯ ДОРОГА: КАК НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ? (СИНТАГМАТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ОРИЕНТИР В ПОНИМАНИИ ИХ ИНОСТРАНЦАМИ)

LIUDMILA B. SAVENKOVA

A GREAT WAY AND A GREAT ROAD: HOW NOT TO GET LOST?

(SYNTAGMATICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS A REFERENCE IN UNDERSTANDING THEM BY FOREIGNERS)

При обучении иностранцев русскому языку необходимо достигать трех целей: учить использовать чужую языковую систему для формулирования собственных высказываний, учить понимать высказывания на чужом языке в соответствии с особенностями семантики и грамматики, осуществлять аккультурацию обучающихся. Первая цель наиболее проста, две других достижимы только в тесной взаимосвязи. Успешности их реализации может помочь 1) предварительная аналитическая работа обучающего с лексическими минимумами по русскому языку как иностранному на каждом уровне для изыскания возможностей добавления к нему в ходе обучения социокультурно актуальных устойчивых выражений, деривационно связанных с единицами осваиваемых лексических минимумов, 2) ранжирование фразеологических единиц по степени сложности их осмысления и выстраивание порядка обращения к ним на контактных занятиях, 3) отбор газетных публикаций с такими устойчивыми выражениями, 4) их предварительный количественный и качественный анализ для выявления контекстов, в наибольшей мере отвечающих задаче демонстрации иностранцу ценностных установок носителей изучаемой лингвокультуры, 5) контактное обучение иностранцев синтагматическому и контекстуальному анализу как средству восприятия и понимания текста. В силу сложности фразеологической семантики работа с фрагментами современных публицистических текстов может осуществляться в достаточном объеме только в филологической аудитории — на старших курсах бакалавриата, в магистратуре и аспирантуре. Ход синтагматического анализа должен показать обучающемуся несовпадение сочетаемости элементов переменного сочетания и сочетаемости фразеологической единицы с её окружением. Контекстуальный анализ проводится для того, чтобы обучающийся обнаружил возможность выдвижения на первый план различных семантических признаков слов как самостоятельных языковых единиц и как строительного материала для фразеологических единиц. При этом следует демонстрировать сохранение связи семантики фразеологической единицы в контексте с этимологом слова, поддерживающего внутреннюю форму устойчивого выражения. Проводимый анализ должен показывать иностранцу ценностные установки современных россиян.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; фразеологическая единица; синтагматика; синонимы; синтагматический анализ; контекстуальный анализ.

The author argues that in teaching foreigners the Russian language, it is necessary to achieve three goals: to teach how to use a foreign language system to formulate their own statements, to teach to understand statements in a foreign language in accordance with the peculiar properties of semantics and grammar, to acculturate students. The first goal is the simplest; the

**Людмила Борисовна
Савенкова**

Доктор филологических наук, профессор

► savenkova@sfedu.ru

Южный федеральный университет

344006, Россия, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105/42

Liudmila B. Savenkova

Southern Federal University
150/42, ul. Pushkinskaya,
Rostov-on-Don, Russia, 344006

other two are achievable only if interrelated. The success of their implementation can be determined by 1) preliminary analytical work of the teacher with basic vocabulary in Russian as a foreign language at each level in order to find the possibilities of adding socioculturally relevant set expressions, derivationally associated with the units of the basic vocabulary being mastered, 2) ranking phraseological units according to difficulty of their comprehending, and building the order of referring to them in classes, 3) selecting newspaper publications with such set expressions, 4) carrying out their preliminary quantitative and qualitative analysis to identify the contexts that best meet the task of demonstrating to a foreigner native speakers' value system of the studied linguistic culture, 5) face-to-face learning to carry out a syntagmatic and contextual analysis as a means of perception and understanding of the text. Due to the complexity of phraseological semantics, all kinds of activities with fragments of modern journalistic texts can be conducted to a sufficient extent only in a class of linguistics students, in senior undergraduate, graduate and postgraduate courses. The syntagmatic analysis routine should show a student the discrepancy between the compatibility of the elements of the variable combination and the compatibility of the phraseological unit with its environment. The contextual analysis is to be carried out for a student to discover the possibility of highlighting various semantic features of words as independent language units and as building material for phraseological units. At the same time, it is necessary to demonstrate the preservation of the connection of phraseological unit's semantics in the context and the etymon of the word that supports the internal form of the stable expression. The analysis should show the foreigner the value system of contemporary Russians.

Keywords: Russian as a foreign language; phraseological unit; syntagmatics; synonyms; syntagmatic analysis; contextual analysis.

Введение

При обучении иностранцев русскому языку расширение их лексико-фразеологического запаса достигается, с одной стороны, развёртыванием лексико-тематических групп, а с другой — донесением до сознания обучающихся мысли о том, что слова, включаемые в одном значении в единую лексико-тематическую группу, в силу семантического развития могут выходить за её пределы и не только транслировать иные смыслы, но и участвовать в деривационных процессах, результатом которых являются структурно более сложные, чем слово, языковые знаки, — фразеологические единицы (далее — ФЕ). Для полноценного употребления лексики, таким образом, необходимо усвоение иностранцами нюансов, передаваемых синонимами, знание семантической структуры каждого слова, в одном из своих значений вхо-

дящего в лексико-тематическую группу, и усвоение устойчивых словесных комплексов (в первую очередь ФЕ, соотносимых с понятиями), в состав деривационной базы которых включаются вышеупомянутые синонимы.

Учет совокупности перечисленных факторов обеспечит обучающемуся приобретение умения передавать сообщения на изучаемом языке.

Однако общение не может сводиться только к транслированию адресату своих мыслей, эмоций, волеизъявлений. Иностранцу надо ещё и уметь правильно распознавать входящую информацию, а следовательно, выявлять значения, в которых используются языковые единицы в воспринимаемом им тексте.

Естественно, что в процессе аккультурации индивид учится не только бытовой или учебно-научной коммуникации. Он должен усваивать и общественно значимую информацию, которую получает в процессе ознакомления с материалами средств массовой коммуникации. Уже на первом уровне (ТРКИ-1/В1) владения русским языком как иностранным обучающемуся с лексическим минимумом до 2300 единиц необходимо «уметь читать небольшие тексты из газет, журналов и книг, понимать общее содержание прочитанного, а также отдельные детали, выводы и оценки автора» [Приказ МОН РФ 2014]. Именно звучащий в процитированном документе акцент на том, что иностранцу надо уметь понимать газетные и журнальные материалы заставляет искать пути повышения эффективности восприятия текстов современной российской периодики инокультурным обучающимся. Без сомнения, начальные шаги в осмыслении хотя бы относительно завершённых высказываний инофон делает в пространстве информационных речевых произведений, где он опирается на знание отдельных слов, а сами фрагменты подбираются преподавателем так, чтобы в них можно было сосредоточить внимание на тексте, а не на подтексте. Если в их составе обнаруживаются элементы лингвокультурной информации, они, как правило, обеспечивают знакомство обучающегося с бытом, традициями, обычаями, системой образования, достопримечательностями и т. п., то есть обеспечивают линг-

вострановедческий аспект обучения. Между тем глубокое проникновение в чужую картину мира должно быть связано со способностью читающего делать выводы о ценностной системе, о социокультурных установках носителей постигаемой лингвокультуры, а это возможно только на основе сопоставления смыслов множества прочитанных текстов, как информационных, так и аналитических.

Приблизиться к верному восприятию текста на чужом языке помогает знание не только словарных значений (особенно учет полисемии), но и сочетаемости освоенных лексических единиц. Это помогает сориентироваться в том, сохраняет ли единица самостоятельность в функционировании или выступает в качестве строительного материала для другого, составного языкового знака, а значит, иначе участвует в создании текстовой семантики.

Цель исследования — на примере анализа особенностей функционирования в газетных материалах составных языковых знаков, в деривационную базу которых включены синонимы, соединяемые с одним и тем же компонентом, показать, как учет особенностей синтагматики близкочуждых лексем может повышать эффективность восприятия иностранцем публицистического текста и одновременно способствовать аккультурации обучающегося. В качестве материала взяты сочетания *большая дорога* и *большой путь*.

Состояние изучения вопроса. Методы

История вопроса может быть сформирована на пересечении таких проблемных областей, как 1) концептуальная значимость представлений о пути и дороге в этнических картинах мира; 2) когнитивная семантика слов *дорога* и *путь* в русском языке; 3) ФЕ с компонентами *дорога* и *путь* в русском языке; 4) лексемы *дорога* и *путь* в газетных материалах; 5) синтагматика как средство уточнения лексической и фразеологической семантики; 6) синтагматический и контекстуальный анализ языковых единиц как составляющие методики обучения пониманию смысла текста.

Насколько позволяют заключить имеющиеся в распоряжении современной отечественной

гуманитаристики сведения, представления о пути и дороге относятся к числу важнейших в разных этнических сознаниях. Так, за последние четверть века российские ученые анализировали их по отношению не только к русской лингвокультуре, но и к зарубежным: английской, египетской, китайской, немецкой, украинской и др. Во многих случаях авторы обращаются к сопоставлению представлений о пути и/или дороге в разных языках, к примеру, в славянских, иранских, монгольских и тюркских, русском и китайском, русском и немецком, французском и русском и др. Это не удивительно: пространство и движение являются основными философскими категориями и не могут быть обойдены человеческим вниманием. Однако сложно не согласиться с Н. Д. Арутюновой, в конце прошлого столетия начавшей статью «Путь по дороге и бездорожью» актуальными для того времени словами: «Для нашей страны — страны бездорожья и беспредела, беспутства, распутицы и Распутиных, стихии, хаоса и безудержной воли “на просторах родины чудесной” — понятия дороги и пути играют необычайно большую роль (гораздо большую, чем в других европейских культурах) в семантике, метафорике, символическом, художественном творчестве. Они определяют сам способ мышления о жизни и человеке» [Арутюнова 1999: 3]. Не случайно о пути и дороге пишут именно русскоязычные авторы. Часть их рассматривает упомянутую проблематику в рамках лингвокультур, развивающихся в пределах российского государства, в тесных контактах с русской лингвокультурой: чувашской, удмуртской, башкирской, калмыцкой, аварской, карачаево-балкарской и др. Это углубляет знания о когнитивной семантике русских лексем *дорога*, *путь* и смыслов, передаваемых благодаря использованию их или включающих их в свою структуру составных языковых знаков.

В то же время нет работ, которые рассматривали бы данный вопрос в аспекте РКИ. Кажется рациональным восполнить существующую лагуну. Наиболее уместным для этого представляется обучение иностранцев синтагматическому и контекстуальному анализу. Кстати, именно на эти виды анализа ориентируются исследова-

ния, посвящённые функционированию лексем *дорога* и *путь* в художественных произведениях (например, штудии, рассматривающие представления о дороге и/или пути в творчестве М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Кузмина, М. И. Цветаевой, М. А. Шолохова и мн. др.). Для примера сошлемся лишь на одну из работ, в которой выявляется использование образа дороги в формировании когнитивной метафоры «дорога — жизнь» в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». Общий вывод лингвиста — «... образ дороги является важнейшим, базовым компонентом концепта “жизнь” в повести “Моя жизнь”. Он воплощается во многих деталях повествования, обуславливая предметно-словесный состав текста. Дорога — это образ жизни в её онтологии, автор показывает различные преломления его в сознании героев, что соответствует их поведению, поступкам, истинной духовной свободе или нивелировке личности» [Щаренская 2013: 100]. Этот вывод складывается из обращений к синтагматике слова *дорога* и его текстовым переключкам с единицами, ассоциативно (часто — через этимологический анализ) формирующими апелляцию к тому же образу.

Подобный подход в интерпретации связанных высказываний представляется уместным и в обучении иностранцев русскому языку, однако рациональнее при этом обращаться к материалам газет, чтобы обучающиеся могли усваивать не индивидуально-авторские трактовки образов, а когнитивную информацию, актуальную для большинства представителей лингвокультуры и помогающую составить представление о ценностных установках и приоритетах нынешнего российского общества.

Главное когнитивное различие семантики слов *путь* и *дорога*

Подходя к разграничению дороги и пути с когнитивных позиций, Н. Д. Арутюнова определяет её в такой оригинальной оппозиции: «Дороги обозначают артефакты, “встроенные” в природу; пути, наоборот, природу, превращенную в артефакт» [Арутюнова 1999: 5]. Отсюда, как отмечает исследователь, сосредоточенность упоминаний о дороге как пространственно-предметном дено-

тате, на её конкретных характеристиках как некоего места, полосы для движения, имеющей материальные приметы, определённые геометрические и географические (топографические) параметры и связанной с точками (пунктами) отправления и прибытия различных субъектов/объектов. Для представлений о пути подобная конкретизация не является центральной. Путь — это среда, в которой происходит движение субъекта к цели, причём целью далеко не обязательно называется физическое перемещение в пространстве. Путь может осмысляться просто как возможность или способ достижения цели. Апелляция к *пути* высвечивает «темпорально-динамический» аспект ситуации [Арутюнова 1999: 8]. Эти денотативно обусловленные различия естественным образом влияют и на семантику вторичных составных языковых знаков — ФЕ с компонентами *путь* и *дорога*.

Группировка фразеологических единиц с компонентами *дорога* и *путь* по степени сложности восприятия

Наблюдая за семантической нагрузкой обиходных слов в формировании значений ФЕ, С. Г. Дрыга фактически подтверждает выводы Н. Д. Арутюновой: «<...> дорога осмысливается как весьма конкретный объект, по которому перемещаются и в пределах которого совершаются какие-либо действия, а путь — это чаще направление, траектория движения, которая может быть истинной и ложной, указанной Богом или выбранной человеком. Лексема *путь* здесь имеет более отвлеченный характер, содержит семы ‘истинности’, ‘верности’, ‘правильности’, что подтверждается сочетаемостью с единицами, обладающими христианской символикой» [Дрыга 2010: 17–18].

Приведённые результаты семантического анализа, осуществлённого предшественниками, как будто делают очевидным и несложным для разъяснения иностранцам смысл ФЕ с синонимичными в прямых значениях компонентами *дорога* и *путь*: *скатертью дорога*; *на дороге не валяется*; *становиться на дороге* кого, чьей; *выходить на дорогу*; *забывать дорогу* к кому, куда; *наставлять на путь* кого; *сбивать с пути* кого; *сбиваться с пути*, поскольку в них названные компоненты не участвуют даже в образовании вариантов ФЕ

и уж тем более не создают отдельных составных языковых знаков. Правда, преподаватель должен обратить внимание обучающихся на внешнюю синтагматику таких единиц, чтобы отличить их от переменных сочетаний той же формы. Однако, как показывает обращение к Газетному корпусу Национального корпуса русского языка (далее — ГК НКРЯ; все приводимые ниже фрагменты газетных материалов цитируются по этому источнику — Л. С.), в публицистических материалах почти все эти единицы имеют тенденцию проявляться исключительно или преимущественно в какой-то одной из двух возможных ролей. Так, сочетания *скатертью дорога, наставлять/наставить на путь* (чаще с добавлением расширения *истинный/истины*) и лексико-грамматический дериват *наставление на путь, на дороге не валяется* встречаются в газетных публикациях исключительно как ФЕ, *забыть дорогу* — преимущественно как устойчивые обороты (65 из 74 употреблений), зато сочетание *выходить/выйти на дорогу* в 259 из 269 контекстов использовано как переменное. ФЕ *становиться на дороге* кого, чьей оказалась неостребованной современной публицистикой (интересно, что и омонимичное переменное сочетание не попало в фокус внимания журналистов).

В составе других ФЕ (*пути/дороги расходятся/ разошлись* кого, чьи; *идти прямым путем / прямой дорогой*; *находить путь/дорогу к сердцу* кого, чьему) лексическая вариантность присутствует, ср.: «европейские мастера **шли прямым путем** технического прогресса, и форма клинка решала прикладные задачи — например, должна была **разрубить щит или кольчугу**» (Vesti.ru, 2011.12); «динамовцы **идут к своей цели прямой дорогой**, уступив в турнире лишь в двух играх» (Советский спорт, 2006.04). Однако эта вариантность затрагивает только форму, не создавая семантической разницы. Распознавание использования тех же сочетаний как переменных не составляет труда, поскольку в ближайшем контекстном окружении встречаются слова из семантического поля «Перемещение», указывающие на географические или топографические реалии, а также на способ перемещения, ср.: «пока не знают о новом **прямом пути**, который открыл еще один **выезд из города на федеральную трассу**

“Пенза—Тамбов”»; «**идти к столице прямым путем, вдоль шоссе**» и т.п.

В некоторых случаях ощущение семантического различия, вносимого в устойчивых выражениях выбором лексемы *путь* или *дорога*, размывается. Так, судя по словарю «Доброе слово», в традиционных благопожеланиях, при прощании адресуемых отъезжающему, обычно преобладают формулы с компонентом *путь*: *счастливого/доброго пути, счастливый/добрый путь, в добрый путь* [Балакай 1999: 87–88]. Автор словаря приводит и благопожелания с одновременным использованием обеих лексем: *Путь да дорога!*; *Путь-дорога (дорожка)!*; *Путем-дорога!*; *Скатертью дорога, лентой ровный путь!*; *Широкий путь — вольная дорожка (дороженька)*; *Бог на дорогу, Никола в путь!*; *Никола в путь (Христос по дорожке)!* [Балакай 1999: 87–88], а также упоминает и вариант *Счастливой дороги!* [Балакай 1999: 157]. В этом материале чувствуется некоторая противоречивость. С одной стороны, народное сознание отмечало важность благополучного достижения путником цели, хотя признавало и значимость тех обстоятельств, в которых эта цель становится результатом. Отсюда параллельное обращение внимания не только на *путь*, но и на *дорогу*. С другой стороны, в пожелании *Скатертью дорога, лентой ровный путь!* нельзя не видеть полной синонимизации обоих анализируемых существительных, которые делают акцент на предметно-событийной стороне ситуации. В тех случаях, когда наблюдается не сосуществование, а возможность свободного выбора одной из двух лексем, говорящий (во всяком случае, сегодняшний носитель русского языка), вероятно, все же вкладывает в этот выбор семантическое разграничение. Примечательно, что и в художественной, и в публицистической речи наблюдается явное количественное преобладание формул *счастливого/доброго пути* по сравнению с вариантами *счастливой/доброй дороги*. Если, к примеру, в ГК НКРЯ первых — 157/28, то вторых — только 11/2. Конечно, при первом предъявлении эти формулы благопожелания можно просто предлагать инофону для запоминания с комментарием о различии в частотности использования. Однако в целом имеет

смысл привести этимологические комментарии, которые позволят увидеть, что для россиян более значимым представляется достижение результата (из этимологизации лексемы *путь* М. Фасмером можно увидеть переключку представления о пути с мыслью об узнавании, нахождении, то есть о достижении результата, способом к которому является движение, динамика [Фасмер 1987: 3, 413]; в то же время обращение к этимону слова *дорога* позволяет обнаружить отсылку к идее трудности, преодоления препятствий, так как дорога изначально воспринималась как «продранное в лесу пространство» [Фасмер 1986: 1, 530].

Сложности у иностранных обучающихся могут возникать при восприятии таких активных в современных газетных публикациях ФЕ, которые соединяют синонимичные лексемы *путь* или *дорога* с прилагательным *большой*. На степень их употребительности указывает количество примеров, включающих такие сочетания. Оно значительно превышает все остальные. Сочетание *большая дорога* в ГК НКРЯ обнаружено в 401 употреблении, из которых около 350 составляют употребления ФЕ. Сочетание *большой путь* встретилось в 435 контекстах, в которых только 19 употреблений можно с уверенностью квалифицировать как использование переменных словосочетаний. Необходимо тем не менее обратить внимание на то, что два упомянутых сочетания во фразеологическом воплощении не всегда выступают как самостоятельные единицы. В зону исследовательского внимания попали и единицы типа *выйти на большую дорогу, разбойники с большой дороги, начало большого пути, этапы большого пути* и т.п.

Наличие опыта восприятия существительных *дорога* и *путь* как синонимов в прямых значениях затрудняет разграничение смыслов их сочетаний в соединении с одним и тем же прилагательным, поскольку необходимо осознать, являются ли данные сочетания переменными или устойчивыми, а во втором случае — представляют ли они собой самостоятельные единицы или могут расцениваться как фрагменты еще более объемных единиц.

Привлечение синтагматического и контекстуального анализа к разграничению переменных и устойчивых сочетаний *большой путь* и *большая дорога* и акцентуации их семантических различий на фразеологическом уровне

Именно в подобных контекстах надо предлагать обучающимся обращаться к окружению сочетаний *большая дорога, большой путь*, то есть рассматривать их в синтагматическом ключе. Проанализируем последовательно случаи включения в газетные материалы сочетаний *большая дорога* и *большой путь*.

Преподавателю стоит напомнить обучающимся о том, что при участии в процессах образования ФЕ одно и то же слово может актуализировать разные семантические признаки. Так, от прилагательного *большой* в сочетании *большая дорога* чаще можно ожидать ассоциаций с пространственными параметрами. Здесь часто реализуется ассоциация значительного размера (длины, ширины) полосы земли для движения с тем, что на ней есть возможность много чего поместить, расположить, а следовательно, и со многим на ней встретиться, столкнуться и т.п. В сочетании *большой путь*, где возникает мысль о нахождении, достижении, узнавании чего-то, прилагательное *большой* может способствовать реализации идеи значимости, весомости того, что произойдет за время перемещения субъекта или иного его изменения.

Еще одно «напутствие» обучающимся перед чтением контекстов с рассматриваемыми единицами — сообщение о том, что в публицистических материалах языковые единицы часто обладают лингвокультурной нагруженностью и при этом отражают актуальные множественные мнения, бытующие в сегодняшнем социуме.

Поскольку для человеческого сознания категории пространства и движения являются основополагающими, слова *дорога* и *путь* в социально ориентированном общении часто могут передавать переносные смыслы или, по крайней мере, участвовать в их формировании. Однако это не исключает их использования и в прямых значениях. Убедиться в том, что слова не выступают в переносных значениях, можно, посмотрев на их

окружение. Если в контексте в пределах предложения, включающего словосочетание *большая дорога*, обнаруживаются лексемы, которые именуют географические или топографические реалии либо конкретизируют ситуации, условия, обстоятельства, способы и средства перемещения, или встречаются предлоги с пространственным значением, акцентирующие внимание на направлении движения или его маршруте, границах (например, *от ... до...*), такое сочетание в газетных публикациях используется для обозначения полосы земли, соединяющей крупные населенные пункты, или внутригородской дороги с интенсивным движением, ср.: «В этот раз я сразу *направился к большой дороге*, чтобы найти *транспорт*» (lenta.ru, 2019.11); «Она должна будет поставить под дополнительный контроль строительство *магистральных путей, транспортных развязок, мостов и большой дороги от Керчи до Симферополя* и дальше — *на Севастополь*» (lenta.ru, 2016.09). Надо указать, что современный толковый словарь отмечает это значение как связанное с реалиями прежних эпох, ср.: «в старину: тракт между крупными населенными пунктами» [Кузнецов 2008: 277], однако журналисты охотно включают его в свои тексты, чтобы подчеркнуть: описываемые события могут касаться многих жителей страны. Для обозначения разновидности «полосы земли, служащей для езды и ходьбы» [Кузнецов 2008: 277] сочетание используется в разных падежных формах и с разными пространственными предлогами (*с, от, вдоль к, по, на, над, о*). Однако оно может употребляться и в переносных значениях. Так, толковый словарь фиксирует устойчивый оборот *выйти на большую/широкую дорогу* в значении 'стать известным, прославиться в какой-л. области' [Кузнецов 2008: 277], а газетные материалы обнаруживают сужение состава ФЕ до адъективно-субстантивного сочетания с разным окружением, при этом контекст демонстрирует: мысль об известности, славе субъекта, выраженная таким сочетанием, единична (и это — надо подчеркнуть для обучающихся — вполне соответствует этимологическому эху лексемы *дорога*, которое отсылает носителя русского языка к мыслям о напряженной деятельности, трудностях

или даже опасностях), ср.: «И вот сейчас перед моими глазами проходит целая галерея моих героев у Някрошюса (фамилия известного театрального режиссера — Л.С.): Сальери, Отелло, Фауста... безусловно, Пиросмани, а именно со спектакля "Пиросмани, Пиросмани..." *началась большая дорога Някрошюса в мир*, которая становилась всё шире и шире» (Известия, 2018.11). В основном же в контекстах, которые можно считать не высвечивающими мысль о препятствиях, преградах, сложностях, переносное значение оборота может указывать на то, что *большая дорога* — место для значительной активности субъекта, его взаимодействия с другими людьми, участия в крупномасштабных делах, решения глобальных вопросов и т.п. Таков цитируемый ниже контекст, где автор сочетанием *большая дорога* речи маркирует жизнь в большом городе — жизнь человека с большими амбициями и большим напряжением сил для выполнения множества трудных задач. Героиня публикации, однако, предпочитает погоне за статусом и успешностью, сопряжённой с разнообразными рисками, размеренную, хотя тоже совсем не лёгкую жизнь сельского учителя: «*Свернула я с большой дороги на сельскую тропу*, она и вывела меня на отдельную квартиру, стабильную зарплату (учительствую в школе) и придала уверенности в завтрашнем дне» (Аргументы и факты, 1995.02). Эхо этимона — дорога сопряжена с трудностями и опасностями — звучит и здесь. Следует обратить внимание обучающихся на то, что уход с *большой дороги*, отказ от движения вперёд (о чем говорит глагол *свернула*) придал автору речи уверенности в будущем (то есть вне *большой дороги* событий меньше, они предсказуемы, а вознаграждение прогнозируемо и устраивает героиню (*отдельная квартира, стабильная зарплата*). Комментируя вместе с обучающимися подобные контексты, можно задать им вопросы: каковы характеры героев газетных публикаций, чего они хотят добиться в жизни, позволяют ли они управлять собой, мечтают ли об обязательном возвышении над остальными, предпочитают ли карьеру и славу или имеют другие жизненные приоритеты? Ответ, который в таких фрагментах очевиден, — герои публикаций стремятся к честной работе,

спокойному и свободному творчеству, к возможности соответствовать собственным жизненным потребностям, не подчиняясь чужим ценностным установкам. Слава для них мало значит, важнее свобода самовыражения. Поэтому свои событийные ряды они моделируют самостоятельно.

Продолжая анализировать с иностранцами функционирование устойчивого сочетания *большая дорога* в газетных материалах, следует подчеркнуть, что уже неоднократно упоминавшееся эхо этимона опорного существительного заставляет российских журналистов активно использовать выражение в контекстах негативного содержания, в первую очередь, для привлечения внимания к случаям нарушения закона или морально-нравственных норм.

В русском языке известны два варианта одной ФЕ, называющие преступника-грабителя, — *бандит/разбойник с большой дороги* [Баранов, Добровольский 2007: 629–630]. В ГК НКРЯ с компонентами *разбойник/разбойники/разбойница* встретилось 34 употребления; с компонентом *бандит/бандиты* — 30. Приводя эту единицу в статье «Разбойник», «Новейший большой толковый словарь русского языка» дает в скобках комментарий: «также: отъявленный негодяй» [Кузнецов 2008: 1061]. Отсюда становится ясным, что действия субъекта, маркируемого такими выражениями, расцениваются россиянами не только, а иногда и не столько со стороны юридической, сколько в морально-этическом ключе. Это позволяет авторам газетных материалов производить трансформацию названных единиц за счет замены компонента, называющего лицо. При этом используются как номинации преступников: *грабитель/грабители, громилы, убийца, мошенник/мошенники, борсеточники, группировка*, так и слова, указывающие на род или сферу занятий, специальность, должности, даже социальное положение, отношение к преступлению и т.д., ср.: *банкир, олигарх, генерал, начальники, гаишники, простолюдины, романтики, робингуды, «тимуровцы», «учёные»* (кавычки использованы авторами публикаций — Л.С.), *бомбилы, продавцы, рестораторы, уборщики, активисты*. Синтагматический анализ контекстов с фразео-

логическими трансформами позволит продемонстрировать иностранцу, что в одну формализованную структуру могут быть заложены нетождественные семантические акценты.

Возможна информация о преступниках, ср. название материала «*Группировка с большой дороги*» (Коммерсант, 2011.11), в котором сообщается о вынесении судебного приговора преступной группе, вымогавшей деньги у водителей дальнебойщиков. В части контекстов подчёркивается осуждение обществом поведения лиц, поддавшихся соблазну и преступивших закон, при том, что изначально они не были представителями криминального мира, ср.: «*На скамье подсудимых оказались не матёрые взломщики сейфов и не грабители с большой дороги, а, казалось бы, добропорядочные и законопослушные лица, отцы семейств, ранее не замеченные ни в чем предосудительном*» (Труд–7, 2005.09); «Эдуард Павлович Кругляков, возглавляющий комиссию президиума РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, написал целую книгу «*Ученые с большой дороги*» — о хождениях магов и околонуточных шарлатанов во власть, за славой и деньгами» (Труд–7, 2001.10). Но та же рамка может заполняться сообщением о ситуациях, возникающих на транспортных магистралях и никакого отношения к нарушению закона не имеющих. К примеру, публикация под названием «*Уборщики с большой дороги*» (Vesti.ru, 2006.07) посвящена рассказу о законопослушных работниках коммунальных служб, следящих за чистотой *больших дорог*.

В целом синтагматический анализ пласта фразеологических употреблений сочетания *большая дорога*, проводимый в условиях контакта с преподавателем, поможет сформировать у иностранца представление о значимости в сознании современных россиян не только соблюдения юридического закона, но и особой моральной ответственности лиц с высоким социальным статусом перед обществом.

Аналогичным образом следует проводить лингвистический анализ фрагментов с сочетанием *большой путь*.

Отграничению переменного сочетания

от устойчивых оборотов способствует обнаружение в его окружении наименований географических реалий, топонимов, дат начала и/или окончания перемещения, отсылки к способу движения и т.п., ср.: «лошадь проделала **большой путь** до Австрии» (Vesti.ru, 2003.11); «самый **большой путь** в 340 км **проделал** на “Буране” житель Нижней Пеши» (Vesti.ru, 2002.04).

При использовании и в качестве переменного сочетания, и в виде ФЕ или её части для него характерно сочетание с незначительной по объёму группой глаголов — *пройти, проделать, преодолеть*, ср.: «команда *проделала большой путь*, чем экватор Земного шара» (Советский спорт, 2012.04); «Корабль *прошёл большой путь*, встретил тяжёлые погодные условия» (Vesti.ru, 2007.12); «за последние 15 лет Россия *прошла большой путь* перемен» (NEWSru.com, 2007.07). При этом путь оценивается с определённой точки отсчета. Чаще — в ретроспекции, тогда констатируется факт, что путь остался позади: глаголы используются в форме прошедшего времени (185 фразеологических контекстов, см. отдельные примеры выше). Второй набор использования ФЕ соединяет мысль о пути с мыслью о необходимости (*нужно, надо, необходимо, следует* — 23 употребления), долженствовании (*должен/должны* — 5), неизбежности (*предстоит* — 24), единично — желательности (*хотели*). Рассмотрение таких примеров покажет иностранцу, что, осознав необходимость определенной цели, россияне достигают результатов либо воспринимают *большой путь* (предстоящие масштабные свершения) как некий императив.

В представлении россиян для достижения значительных результатов необходимо и время, и пошаговое продвижение к ним. Большую значимость они придают точке отсчета и осмыслению своей позиции в ней. Это можно показать через анализ контекстов с ФЕ *начало большого пути* и ее производной *в начале большого пути*. Почти в четверти случаев (93 контекста) упоминания *большого пути* в газетных текстах их авторы обращаются к ФЕ *этапы большого пути*, чтобы подчеркнуть сложность и неоднородность деятельности по достижению значимых результатов.

Следует обратить внимание обучающихся на то, что в газетных материалах ФЕ *этапы большого пути* часто используется для обозначения личностных достижений индивида, его духовного или творческого роста. При обсуждении этих фрагментов стоит вспомнить о том, что контекстов с сочетанием *большая дорога* для обозначения активных усилий индивида, направленных на выдвигание себя на первые позиции по сравнению с другими людьми, в газетных публикациях практически не было. Это сопоставление поможет подчеркнуть: россияне не склонны выпячивать свои достоинства перед другими, гнаться за карьерой, создавать себе ореол славы. Тем не менее взгляд на многих из них со стороны позволяет оценить их жизнь как динамичное развитие, вызывающее одобрение и уважение.

Итоги

Итак, представления о дороге и пути, с одной стороны, оказываются важными для осмысления на философском уровне для любого народа, а значит, включаются в число тех, что неминуемо будут иметь лексические маркеры, которые должен запомнить иностранец, обучающийся русскому языку, с другой же — обнаруживают свою специфику в русском языковом сознании, чрезвычайно весомую именно в аспекте восприятия обучающимся живой русской речи. На примере функционирования в газетных материалах составных языковых знаков с компонентами *дорога* и *путь* можно продемонстрировать инофону важность обращения не только к собственной семантике лексем, но и к их способности участвовать в формировании ФЕ, реализующих кумулятивную функцию. Через аналитическое чтение газетных текстов совместно с преподавателем обучающийся привыкает рассматривать слова в их синтагматических связях, ориентироваться на ближайшее контекстное окружение для выявления актуальной социо- и лингвокультурной информации и формирует объективное мнение о картине мира и ценностных установках носителей языка той страны, которую он постигает через освоение языковой системы.

ИСТОЧНИКИ

Балакай 1999 — Балакай А.Г. *Доброе слово: Словарь-справочник русского речевого этикета и простонародного доброжелательного обхождения XIX–XX вв.*: В 2 т. Т. II. П–Я. Кемерово: Новокузнецкий государственный педагогический институт, 1999. 318 с.

Баранов, Добровольский 2007 — *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.

ГК НКРЯ — *Газетный корпус Национального корпуса русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (дата обращения: 20.08.2022).

Кузнецов 2008 — *Новейший большой толковый словарь русского языка*. С. А. Кузнецов. (гл. ред.). СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008, 1536 с.

НЭБ — *Научная электронная база elibrary.ru*. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 10.08.2022).

Приказ МОН РФ 2014 — *Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 апреля 2014 г. N 255 г. Москва «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним»* // RGRU. URL: <https://rg.ru/documents/2014/06/20/urovni-dok.html> (дата обращения: 11.08.2022).

Фасмер 1986–1987 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова 1999 — Арутюнова Н. Д. Путь по дороге и бездорожью. В сб.: *Языки динамического мира*. Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (отв. ред.). Сер.: Логический анализ языка. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 3–17.

Невская и др. 1998 — Невская Л. Г., Николаева Т. М., Седатова И. А., Цивьян Т. В. Концепт пути в фольклорной картине мира (от Балтии до Балкан). В сб.: *Славянское языкознание. XII Междунар. съезд славистов*. М.: Наука, 1998. С. 442–459.

Щаренская 2013 — Щаренская Н. М. Дорога как образный компонент концепта «жизнь» в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. 2013, (1): 93–101.

SOURCES

Балакай 1999 — Balakai A. G. *Kind Word: Dictionary guide in Russian speech etiquette and common folk benevolent treatment of XIX–XX centuries*: V 2 t. T. II. P–Ia. Kemerovo: Novokuznets State Pedagogical Institute Press, 1999. 318 p. (In Russian)

Баранов, Добровольский 2007 — *Thesaurus of modern Russian idioms*. Baranov A. N., Dobrovolskii D. O. (eds.). Moscow: Mir entsiklopedii Avanta+ Publ., 2007. 1135 p. (In Russian)

ГК НКРЯ — *Newspaper Corpus of the National corpus of the Russian language*. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (date of access: 20.08.2022). (In Russian)

Кузнецов 2008 — *Latest Great Dictionary of Russian language*. S. A. Kuznetsov (ed.). St. Petersburg: Norint Publ.; Moscow: RIPOL klassik Publ., 2008, 1536 p. (In Russian)

НЭБ — *Electronic Research Library elibrary.ru*. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (date of access: 10.08.2022). (In Russian)

Приказ МОН РФ 2014 — *Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated April, 1 2014 г. N 255, «On the approval of the levels of proficiency in Russian as a foreign language and the requirements for them»* // RGRU. URL: <https://rg.ru/documents/2014/06/20/urovni-dok.html> (date of access: 11.08.2022). (In Russian)

Фасмер 1986–1987 — Fasmer M. *Etymological dictionary of the Russian language*: V 4 t. Moscow: ProgressPubl., 1986–1987. (In Russian)

REFERENCES

Арутюнова 1999 — Arutiunova N. D. The way on road and off road. In: *Iazyki dinamicheskogo mira*. Arutiunova N. D., Shatunovskii I. B. (eds.). Ser.: Logicheskii analiz iazyka. Dubna: Mezhdunarodnyi universitet prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna», 1999. P. 3–17. (In Russian)

Невская и др. 1998 — Nevskaiia L. G., Nikolaeva T. M., Sedakova I. A., Tsiv'ian T. V. The concept of the path in the folklore worldview (from the Baltics to the Balkans). In: *Slavianskoe iazykoznanie. XII Mezhdunar. s'ezd slavistov*. Moscow: Nauka Publ., 1998. P. 442–459. (In Russian)

Щаренская 2013 — Shcharenskaia N. M. The road as a figurative component of the concept «Life» in Anton Chechov's «My Life». *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2013, (1): 93–101. (In Russian)